

ДАНЬ ПОКЛОННИКОВ БОЛЬШОГО ТАЛАНТА

УЛИЦА Цулукидзе, 1. У подъездной двери табличка: «Дом-музей Мосе Тоидзе». Переступаем порог и оказываемся в квартире, где жил и создавал свои прекрасные творения талантливый ученик Репина, наследник замечательных традиций передвижников Моисей Иванович Тоидзе. На стенах множество фотографий. Мосе Тоидзе рядом с Яковом Николадзе, Мартиросом Сарьяном и молодым Ладом Гудиашвили в дни, когда в Тбилиси проходила первая Закавказская олимпиада народного творчества. Мосе Тоидзе в окружении группы студентов Академии художеств. Мосе Тоидзе среди деятелей грузинской культуры... Он обладал неиссякаемой энергией и большим обаянием. С ним было интересно и литературно, и артисту, и рабочему. Он умел зажигать сердца лю-

дей и быть другом каждого, кто был рядом.

Я посетил Дом-музей художника накануне его торжественного открытия и в тиши просторных комнат беседовал с дочерью Моисея Ивановича — известной актрисой Александрой Тоидзе. Она показала мне портрет матери Мосе, которая, лишившись в молодые годы своей главной опоры — мужа, день и ночь трудилась, чтобы свести концы с концами и поставить на ноги трех сыновей. Потом разговор зашел о матери Александры Тоидзе — Александре Никитичне Судиной, тоже художнице, с которой Мосе Тоидзе познакомился в Петербурге. В семье — пятеро детей, мать с утра до позднего вечера на ногах. Ведь за каждым нужен присмотр. Дел по хозяйству уйма. Но Александра Никитична до последних дней жизни была поглощена забо-

тами о семье и муже — большом художнике.

Александра Моисеевна показывает фотокопию обложки журнала «Муша» — первого революционного рукописного журнала грузинских рабочих, который издавался всего лишь около тридцати месяцев — с 1889 по 1891 годы.

— История его весьма примечательна, — говорит дочь художника. — Эту фотокопию я получила от редактора журнала «Сакартвелос комунисти» Шота Гагошидзе, который, будучи в Англии в составе советских журналистов, обнаружил журнал «Муша» в... библиотеке Британского музея. Он был вывезен из Грузии еще до революции. Обратите внимание: обложка оформлена моим отцом. Тогда ему было 19 лет. Это первая его публикация. Кстати, в журнале «Муша» были опубликованы и два

стихотворения Моисея Ивановича и оба — социального характера: в них призыв к светлому будущему народа.

А вот еще один любопытный документ. Это — страницы старого дореволюционного издания журнала «Театри да цховреба» («Театр и жизнь»). Они посвящены театральной деятельности отца. Он не только оформлял спектакли, но порой в юные годы и сам участвовал в них. Любительский театр поначалу давал спектакли в квартире отца (он тогда жил в Сванетисубани), затем выступал перед широкой аудиторией.

...Я осматриваю комнаты Дома-музея. В них восстановлено все так, как было при жизни художника. В этом немалая заслуга его жены Екатерины Алексеевны Кипшидзе-Тоидзе и дочери Александры Моисеевны, которые с большой любовью оформили каждую комнату. Сохранились с той поры не только часть мебели, посуда, но даже палитры и краски: глазурь, аквамарин, охра... И кажется, что Моисей Иванович только расстался с ни-

ми, чтобы немного отдохнуть, а потом вновь приняться за работу...

Подходим к библиотеке художника, листаем одну за другой книги. Александр Бенуа... Четыре тома «Истории живописи всех времен и народов»... А. Вольнский «Леонардо да Винчи», «Ван Дейк», «Рубенс»... «Музей Прадо»... На многих страницах пометки Моисея Ивановича. Чувствуется, обладатель этой ценной библиотеки не только читал и перечитывал книги, но как бы дискутировал с их авторами, а, быть может, о тех или иных мыслях вел разговор с коллегами или студентами. Ведь в доме Мосе Тоидзе всегда бывало много гостей. Моисей Иванович и одного дня не мыслил без них. Быть может, поэтому значительную часть своих работ художник преподнес в дар друзьям и близким. И как было приятно, что накануне юбилея многие из них пополнили коллекцию произведений Мосе Тоидзе на юбилейной выставке, отырываемой в Государственной картинной галерее Грузии. Академик Петре Сарджишвили передал картину

«Старый Тбилиси», действительный член Академии наук Грузии Ваган Мамасахлисов прислал три этюда, известный грузинский ученый Павле Ингорква дал на время свой портрет, который был создан рукой Мосе Тоидзе; поступила часть картин и из Москвы — от жены писателя Виктора Гольцева — Юлии Сергеевны и многих, многих других.

Появилась в Доме-музее Мосе Тоидзе и каска Неизвестного солдата с трогательной запиской, адресованной сыну и отцу:

«Дорогие Иракий Моисеевич и Моисей Иванович! За плакат «Родина-мать зовет!» и картину «Песня Победы» в знак благодарности преподношу вам как реликвию каску Неизвестного солдата, который отдал свою жизнь за победу нашей Родины.

С уважением М. Евдокимов.
г. Саратов».

Благодарный народ никогда не забудет вклад Мосе Тоидзе в искусство.

В.ХАРАЗОВ.

НА СНИМКЕ: одна из комнат Дома-музея Мосе Тоидзе.

Фото Е. Русака.